

Лаосань проснулся, когда небо уже начало светлеть. Он быстро сел, сбросил с себя одеяло, одежду и полоски ткани из ушей, взглянул на часы. Шесть тридцать, немного позже, чем вчера.

А-Да, несомненно, уже встал, но сегодня утром не разбудил его. Лаосань проверил своё состояние, обнаружив, что его метод действительно сработал — только на задней части шеи и возле правого уха появились две шишки. Он хорошо выспался, чувствовал себя бодрым, хотя из-за жёсткого стула мышцы слегка ныли.

Войдя в гостиную, он увидел, что на столе уже был приготовлен завтрак. Ли Шинань, не спрашивая, наверняка всё ещё валялся в постели.

Он вернулся в комнату и пнул Ли Шинаня в задницу:

— Ли Цзы, вставай!

Ли Шинань открыл затуманенные глаза и, спустя некоторое время, узнал Лаосаня:

— Я так хочу спать, дай поспать ещё немного.

— Ещё спишь? Может, позвать А-Да, чтобы он тебя разбудил?

Ли Шинань застонал. Лаосань, не обращая на это внимания, уже повернулся, чтобы пойти в ванную умыться, но Ли Шинань окликнул его:

— Сань!

Лаосань обернулся:

— Да?

— ... — Ли Шинань облизал губы, но ничего не сказал.

— Похоже, ты ещё не протрезвел. Ладно, спи, я позже тебя разбужу?

— Нет... ничего, я уже встаю.

Лаосань, как и вчера, выпил только чашку кофе и пошёл искать А-Да снаружи.

А-Да кормил кур перед курятником. Когда они уже собирались подойти, Ли Шинань вдруг воскликнул:

— Змея... Змеиный Босс!

Ядовитая змея обвилась вокруг большого баньяна, наблюдая за курами.

Лаосань подумал, что Змеиный Босс наконец проголодался и собирается устроить пир. А-Да велел Змеиному Боссу ловить мышей, но тот, конечно, не слушался. Мыши маленькие и хитрые, зачем ему трудиться, затыкая мышинные норы, когда здесь есть его «семейный обед»? Вокруг курятника не было даже забора, куры с цыплятами свободно бродили повсюду. Вчера Лаосань как раз воспользовался моментом, чтобы украсть яйца.

Впрочем, здешние куры были особенно агрессивными, возможно, из-за суровых условий жизни. Куры были настрожены, и если бы Змеиный Босс вступил с ними в бой, неизвестно,

чем бы это закончилось. Однако Змеиный Босс, похоже, не собирался нападать, лениво свернувшись на ветке, как обычно.

А-Да обернулся, увидев, что они наконец проснулись, и спросил:

— Поели уже?

Оба кивнули, как ученики, стоящие в наказании. А-Да улыбнулся:

— Тогда начнём.

Это утро прошло почти без передышки. Они чистили курятник, пропалывали грядки, мыли овощи, а перед обедом им предстояло почистить чешую с десятка красных каменных окуней. Оба, держа скользкую рыбу, стонали от отвращения. Ли Шинань удивился, обнаружив, сколько всего внутри рыбьего брюха, и вытащил длинный кишечник и желчный пузырь. Лаосань тоже задавался этим вопросом, но стеснялся спросить и не хотел лезть в кровавую рыбу.

А-Да, видя, что они копаются, подошёл и увидел, что внутренности разлились по полу, а на лице Лаосаня была чешуя. Он взял полотенце, вытирая Лаосаню лицо, и с улыбкой сказал:

— Ты правда никогда не готовил?

Лаосань, не обращая внимания на то, что А-Да подошёл так близко, пожаловался:

— Готовил? В Англии я даже рыбу с кожей и костями редко видел.

Внутренности рыбы воняли, и, глядя на белоснежное мясо на столе, казалось, что это два разных существа.

А-Да сложил внутренности в ведро, с сожалением сказав:

— Это всё хорошие вещи, если правильно приготовить, чешуя тоже вкусная.

Лаосань давно заметил, что А-Да готовит довольно грубо: чеснок не чистит, лук не обрезает, картофель и морковь никогда не чистит, и поспешил предложить:

— Тогда зачем мы вообще чистим? Давай просто сварим рыбу целиком.

— Тогда получится вонючий рыбный суп. — А-Да терпеливо объяснил Лаосаню. — Внутренности и чешуя вкусные, но их обработка занимает время. Школа платит два юаня за человека, и времени на это не хватает.

Лаосань с любопытством спросил:

— Почему ты готовишь для школы? Ты занимаешься исследовательским проектом?

А-Да рассмеялся:

— Что можно исследовать, готовя детям? Здесь поблизости только эта школа нуждается в поваре, другой работы я не нашёл.

— Эй, Да-гэ, ты ведь шеф-повар с тремя звёздами Мишлен, разве не можешь найти хорошую работу? — вставил Ли Шинань.

— В этой деревне и городке никто не знает о Мишлен. Французы говорят, что вкусно, но они не верят, они верят в то, что ели десятилетиями. — А-Да встал. — Поторопитесь, сегодня суббота, нужно раньше отвезти еду. Лаосань, потом пойдёшь со мной.

Лаосань возмутился:

— Почему опять я?

А-Да, размахивая рукой, направился к своей плите:

— У тебя есть силы.

Лаосань, глядя на Ли Шинаня, негодовал:

— А-Да несправедлив.

Ли Шинань засмеялся:

— Тебе нужно быть более вежливым. Не то, что ты обычно жалуешься на грязный дом и плохую еду, а потом споришь с ним. Разве так просят? Если хочешь с ним договориться, нужно хотя бы улыбаться и говорить приятные вещи.

Лаосань задумался, затем покачал головой. Он понимал, о чём говорил Ли Шинань, и знал, какие щедрые условия предложил его старший брат А-Да, но ни высокая зарплата, ни поддержка платформы, ни свобода не могли вытащить А-Да из этого леса. Так что какой смысл называть его «гэ»?

Проблема А-Да была не в этом.

В полдень А-Да и Лаосань погрузили семь-восемь больших вёдер на трёхколёсный велосипед и отправились в профессиональное училище на окраине городка.

Когда трёхколёсный велосипед выехал на грунтовую дорогу, Ли Шинань махал белым платком.

Лаосань крикнул:

— Поскорее убирайся.

Ли Шинань ответил:

— Я скоро уйду. Будьте осторожны в пути.

А-Да вёл мотоцикл, трёхколёсный велосипед трясся на лесной дороге, проезжая мимо маленькой деревни, пока не вышел на большую дорогу. Лаосань снова увидел шоссе и машины, словно вернувшись в другой мир. На самом деле он провёл в лесу всего два дня, но ощущение было, будто его сослали на необитаемый остров на полжизни.

По обеим сторонам дороги простирались обширные плантации, растения были низкими, и не было понятно, что это. Пройдя плантации, они оказались на окраине городка, всего в четырёх-пяти километрах от деревни.

А-Да поздоровался с охранником у ворот и сразу подъехал к столовой. У входа стоял круглолицый мужчина средних лет.

— Учитель Чжун, — позвал А-Да.

Тот дружелюбно положил руку на плечо А-Да, взглянув на Лаосаня:

— У тебя новый помощник?

— Помогает пару дней. Ты что-то хотел? — прямо спросил А-Да.

Учитель Чжун понизил голос:

— Я хочу сказать, в последнее время снова поступают жалобы на еду в столовой.

А-Да кивнул.

Учитель Чжун продолжил:

— Вчера свиная щетина не была полностью удалена, это пугает. И в овощах много дырок — я знаю, что ты не используешь химикаты, овощи чистые, но дети ещё маленькие, дома их балуют, и, видя, что еда некрасивая, они говорят, что это продукты, которые никто не покупает на рынке. Они также говорят, что блюда безвкусные. А-Да, можешь добавить больше соевого соуса? Или немного адзиномото.

— Нельзя. — А-Да без колебаний отказал. — Учитель Чжун, зачем детям есть так много соли? Если им кажется, что еда безвкусная, пусть перестанут есть лапшу быстрого приготовления и чипсы.

— Эй, — учитель Чжун был недоволен. — Они уже большие, что они едят, я не могу контролировать.

А-Да усмехнулся:

— То ты говоришь, что они большие, то что они маленькие. Они большие или маленькие? Ты не можешь их контролировать, поэтому контролируешь меня, но это они твои ученики.

Учитель Чжун потерял лицо, его лицо потемнело:

— Конечно, я могу контролировать тебя. Кто тебе платит, тот и твой босс!

А-Да замолчал. Учитель Чжун, воспользовавшись ситуацией, сказал тоном, которым учитель поучает ученика:

— Я не знаю, насколько хорош был твой ресторан раньше, но теперь ты повар нашей столовой. Ты человек мира, знаешь, что мнение клиента самое важное, верно? Я больше не хочу слышать жалоб от учеников, понял?

А-Да кивнул:

— Хорошо.

Учитель Чжун бросил на Лаосаня взгляд, как на плохого ученика, и ушёл, сложив руки за спиной.

А-Да и Лаосань засуетились, перетаскивая вёдра в простую столовую. Внутри трое помощников готовили посуду и раздавали еду. А-Да отдельно наложил три порции: одну отдал

филиппинскому охраннику у входа, а две другие вместе с Лаосанем отнесли под дерево возле столовой для своего обеда.

Курс сингапурского доллара к юаню примерно 1:5, два юаня — это около десяти. Я спросил нескольких людей, и все сказали, что еда в Сингапуре довольно дешёвая, можно найти блюда за два-три юаня. Конечно, это очень низкая цена.

Лапша быстрого приготовления — это рамен; рынок — это базар; адзиномото — глутамат натрия, местные используют этот японский бренд.

<http://bllate.org/book/16329/1473823>